

ОТРАСЛЕВАЯ И РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

М. В. Морошкина¹

Карельский научный центр РАН (Петрозаводск, Россия),

УДК: 332.1

doi: 10.55959/MSU0130-0105-6-61-2-7

**БАРЬЕРНАЯ ФУНКЦИЯ ГРАНИЦЫ:
РАЗВИТИЕ ПРИГРАНИЧНЫХ
И ЦЕНТРАЛЬНЫХ РЕГИОНОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ²**

В современном экономическом пространстве происходят значительные трансформации, которые затрагивают большинство экономических систем. В региональном разрезе территории ощущают происходящие преобразования в результате трансформационных процессов мирового экономического пространства. Для регионов приграничного расположения, которые на протяжении длительного времени активно использовали приграничность, как фактор экономического роста, ситуация изменилась. К положительным аспектам приграничного расположения можно отнести возможности развития внешнеэкономического сотрудничества, формирующие направления для формирования и развития экономических и хозяйственных отношений. Отрицательное воздействие определяется наличием конкурентного потока товаров и услуг, который сужает возможности местных производителей. К негативному проявлению может быть отнесена территориальная удаленность, сокращающая возможности охвата рынка и доступности в другие региональные рынки. Целью исследования является оценка различных социально-экономических факторов на процесс развития центральных и приграничных регионов и определение влияния граничного расположения на показатели экономического роста территории. Методика исследования включает проведение сравнительного анализа на основании использования статистических данных по российским приграничным регионам. Проведение факторного анализа оценивает влияние фактора удаленности от центра Российской Федерации и определяет наличие влияния транспортной доступности на показатели развития приграничной территории. При проведении исследования используется расчет показателей темпов прироста, на основании анализа которых проводится комплексная оценка динамики приращения рассматриваемых индикаторов. Инструментом для сравнительного анализа в исследовании используется процедура проведения кластерного анализа и ранговая оценка в разрезе рассматри-

¹ Морошкина Марина Валерьевна — к.э.н., Институт экономики, Карельский научный центр РАН; e-mail: maribel74@mail.ru, ORCID: 0000-0001-6520-4248.

² Работа выполнена в рамках госзадания Института экономики Карельского научного центра Российской академии наук «Комплексное исследование и разработка основ управления устойчивым развитием северного и приграничного поясов России в контексте глобальных вызовов».

ваемых типологических групп регионов: центральных и приграничных. Полученные результаты исследования определили наличие неравенства в разрезе рассматриваемых групп регионов, и существование зависимости показателей регионального развития от уровня доступности территории. В результате проводимого исследования определена весомая роль экономического потенциала территории на показатели развития. Полученные результаты исследования могут быть послужить методологической основой для программной и стратегической документации по экономическому региональному росту.

Ключевые слова: российские регионы, центральные регионы, периферийные регионы, приграничные регионы, уровень доступности, ВРП на душу населения, уровень занятости, кластерный анализ, ранговая оценка.

Цитировать статью: Морoshкина, М. В. (2026). Барьерная функция границы: развитие приграничных и центральных регионов Российской Федерации. *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*, 61(2), 169–195. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-61-2-7>.

M. V. Moroshkina

Karelian Research Centre of RAS (Petrozavodsk, Russia)

JEL: R12

BARRIER FUNCTION OF THE BORDER: DEVELOPMENT OF BORDERING AND CENTRAL REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

In modern economic space there are significant transformations that affect most economic systems. In regional context territories feel the ongoing transformations as a result of transformation processes of global economic space. The situation has changed for bordering regions, which for a long time actively used this borderline position as a factor of economic growth. Positive aspects of cross-border location incorporate the opportunities for developing foreign economic cooperation, forming directions to arrange and develop economic relations. Negative impact is determined by a competitive flow of goods and services, which narrows the opportunities for local producers. Negative manifestation may include territorial remoteness, which reduces the possibility of market coverage and accessibility to other regional markets. The study determines the significance of various socio-economic factors on the process of development of border regions. The research methodology includes comparative analysis based on the use of statistical data on Russian bordering regions. Factor analysis assesses the impact of remoteness from the center of the Russian Federation and determines the influence of transport accessibility on the development indicators of a bordering area. The study rests on growth rate indicators, which provide a comprehensive assessment of indicators dynamics. The study uses cluster analysis and ranking assessment in the context of typological groups: central and bordering regions. The findings demonstrate the inequality in the context of the considered groups of regions, and the dependence of regional development indicators on the level of accessibility of the territory. The study determines a significant impact of

the territorial economic potential on the development indicators. The study may serve as a methodological basis for program and strategic documentation on economic regional growth.

Keywords: Russia, central regions, bordering regions, level of accessibility, GRP per capita, employment rate, cluster analysis.

To cite this document: Moroshkina, M. V. (2026). Barrier function of the border: development of bordering and central regions of the Russian Federation. *Lomonosov Economics Journal*, 61(2), 169–195. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-61-2-7>

Введение

В послании Президента России Федеральному Собранию 2020 и 2021 гг.³ отмечено, что одной из основных задач государственного управления является повышение качества жизни и благосостояния населения. Поставленные цели и задачи соответствуют основным направлениям развития региональных систем, функционирование и развитие которых влияет на качественные показатели благосостояния человеческого капитала. Влияние трансформационных шоков: пандемии и санкционных ограничений и т.д. значительно увеличило важность решения вопросов развития территорий.

Российские территории крайне разнообразны и отличаются по различным факторам и индикаторам. В рамках сложившихся экономических и политических условий особенное значение в контексте развития региональных систем приобретает фактор географического расположения территории. Подходов к оценке местоположения территории исследователями представлено значительное количество, в которых используются различные методики и направления оценки (Вардомский, 2009; Гришина и др., 2021). В период ограничений, связанных с пандемией и введенных экономических санкций, в связи со специальной военной операцией на Украине изменяется сила влияния тех или иных факторов на показатели экономического развития. Сложившиеся экономические и политические условия оказывают влияние на процессы и динамику развития территорий. В контексте вышесказанного влияние транспортной доступности удаленных экономических объектов становится более значимым и оказывает наиболее существенное влияние на показатели экономического развития. Для приграничных территорий, которые в большинстве оказываются удаленными/периферийными для большинства рынков страны, существующая ситуация значительно изменяет возможности их экономического роста.

Удаленные от центра регионы являются периферийными. Расположение периферийных регионов в большинстве случаев совпадает с пригра-

³ Послание Владимира Путина Федеральному собранию—2020. Главное // <https://www.kommersant.ru/doc/4220491>

ничным расположением. В данном случае территории, удаленные от центральных рынков страны, являются приграничными, обладают рядом характерных преимуществ и недостатков. В рамках исследования проведен сравнительный анализ регионов имеющих центральное и периферийное расположение, позволяя оценить роль фактора доступности и влияние предпочтений от приграничного расположения.

Развитие приграничных регионов происходит в результате использования конкурентных преимуществ расположения, которые проявляются: в наличии количестве объектов инфраструктурного характера, возможностях привлечения инвестиций и т.д. В результате использования плюсов от местоположения и воздействия пограничных режимов на процессы территориального развития формируются особые условия. Несмотря на наличие конкурентных преимуществ, отмечается отставание приграничных периферийных территорий по показателям развития от российских регионов.

В рамках данного исследования проводится оценка влияния границы на развитие территорий. Исследовательской гипотезой является предположение о том, что барьерная функция границы оказывает существенное влияние на показатели развития территорий, имеющих приграничное расположение. Проведение анализа воздействия приграничного положения территории на динамику показателей экономического роста выступает важной задачей, требующей решения. В рамках поставленной задачи возникает необходимость сравнительной оценки приграничных регионов и регионов, центральной части Российской Федерации по социально-экономическим показателям, позволяющей выделить преимущества и недостатки территорий, расположенных удаленно. Целью исследования является оценка динамики экономического развития центральных и приграничных регионов, проведение сравнительного анализа данных групп регионов и определение влияния фактора расположения на показатели экономического развития территорий. В основу проводимой оценки развития регионов положены отдельные показатели экономического развития территорий: ВРП на душу населения, уровень занятости, уровень безработицы и инвестиции в основной капитал на душу населения. Выбор показателей определяется возможностью оценки регионального развития. Показатель ВРП на душу населения определяет уровень экономической активности и является индикатором качества жизни на территории. Исследование данного показателя в региональном разрезе позволит оценить возможности экономического роста. Оценка показателей уровня занятости и безработицы взаимодополняющих индикаторов позволяет исследовать емкость рынка труда и показатели человеческого потенциала на региональном уровне. Индикатор инвестиций в основной капитал на душу населения представляет собой важный индикатор уровня благоприятности территории для осуществления инвестиций в различные направления

производственного и хозяйственного развития территории. Выбранный набор показателей является важным для определения уровня экономического развития регионов, однако не конечным. Дальнейший вектор исследования предполагает расширение набора индикаторов и их более детальный анализ. Полученные результаты исследования позволят оценить воздействие отдельных экономических показателей на динамику и уровень экономического развития территории и сформировать методику, которая увязывала бы такие аспекты, как географическое положение территории и факторы экономического роста.

Обзор литературы. В современных условиях происходит трансформация экономического пространства, которая существенно изменяет факторы, влияющие на развитие территорий. Процессы глобализации и интеграции заметно сокращают свое влияние на развитие регионов, в особенности приграничных. Политика большинства стран мирового сообщества и введение санкционных ограничений, приводят к сокращению возможностей взаимодействия государства в различных направлениях экономической и хозяйственной деятельности. Сложившееся положение приводит к активизации поиска возможностей и ресурсов, стимулирующих процессы экономического развития. Изменения, происходящие в мировом сообществе, затрагивают значительное количество экономических систем, они ощутимо сказались на приграничных регионах, экономическое развитие которых ориентировано на международное сотрудничество, процессы внешнеторговой деятельности (Вардомский, 2009; Дорошенко и др., 2021; Кузнецов и др., 2019). Вопросы экономического сотрудничества приобретают особое значение в разрезе развития и роста территории. Для приграничных регионов географический фактор определяется как конкурентное преимущество территории, позволяющее формировать экономический потенциал для экономического роста. Российская Федерация, имеющая значительную долю территорий с приграничным расположением, является государством, для которого наличие санкционных ограничений побуждает к активизации других направлений экономического развития. В работе (Земцов, 2024) рассматривается влияние торговых санкций и рассчитывается доля внешней торговли. Автором отмечается, что такое влияние может наблюдаться при рассмотрении длительного периода и не проявляться при рассмотрении краткосрочного исследовательского интервала.

Исследователи в рамках проводимых научных изысканий определяют двойственное влияние граничного расположения на показатели развития и процессы экономического роста (Васильева и др., 2022; Рыбаковский и др., 2019). К положительным аспектам могут быть отнесены формы внешнеэкономического сотрудничества, которые задействуют направления экономических и хозяйственных отношений. К таковым может быть отнесены: торговые взаимоотношения, производственные направления,

развитие сферы услуг и т.д. Отмечается наличие положительного влияния возможностей использования транзитного расположения, в результате которого появляется возможность создания и функционирования объектов инфраструктурного назначения (Зубаревич, 2022; Li, Li, 2022; , Иванов, Бухвальд, 2022; Кнобель, Прока, Багдасарян, 2019).

Отмечается и отрицательное проявление влияния граничного расположения, к одному из которых может быть отнесено наличие товаропотока, заполняющего местные рынки, создающего конкуренцию местным производителям (Гранберг, 2004; Кузнецов и др., 2019). Отмечается, что товарная конкуренция определяется потоком товаров, наполняющих приграничное пространство и снижающих активность местных производителей. Особое влияние на развитие приграничных регионов оказывает географическая удаленность территорий от большинства рынков потребления государственного масштаба. Значительное количество регионов приграничного расположения имеют высокий уровень удаленности, что существенно сокращает возможности выхода производителей на внутренние рынки, увеличивая транспортные издержки. В рамках исследования трансграничного взаимодействия (Щитов., Кубарь, 2022) авторами представлена типология процессов и факторов влияния трансграничного взаимодействия, позволяющая оценить результаты происходящих преобразований

В контексте вышесказанного особое значение приобретает понятие «расположение», которое находит отражение в трудах отечественных и зарубежных исследователей (Глушенко, 2021). Стоит отметить, что ученые по-разному оценивают влияние расположения территории на показатели экономического развития (Гриненко, 2017).

Исследования В. Л. Мартынова показывают существование кольцевых структур (Дергачев, 2017), в результате которого территории рассматриваются по различным уровням экономического развития. Центральные регионы, сердцевинные районы, ядра характеризуются высоким уровнем концентрации экономических ресурсов и показывают наиболее высокие темпы экономического роста. Краевые территории, восходящие регионы, нижестоящие ядра являются удаленными от центральных регионов, и как следствие возникают транспортные издержки, связанные с выходом на рынки страны. В разрезе типологических подходов выделяются территории/коридоры развития, которые определяются как радиальные регионы. Основной особенностью радиальных регионов является развитие экономических и хозяйственных зон, характеризующихся высокими показателями экономического роста. Полученная автором типология представляет важное направление в формировании подходов к типологизации российских регионов.

Экономические модели «центр — периферия», предложенные В. Кристаллером (Дружинин, 2019), позволяют рассматривать процесс разделения территорий относительно географического расположения по отноше-

нию к центральному населенному пункту. Автор предлагает разделение территорий в зависимости от расположения по следующим направлениям: центр, полупериферия, периферия. Наиболее высокоразвитыми являются территории, имеющие центральное расположение. Влияние географического положения оценивается в зависимости от уровня взаимодействия со странами мирового сообщества и его воздействия на показатели социально-экономического развития (Казаков, 2019; Коммуникационная..., 2000; Рустамова, 2022). Выделенные факторы влияют на показатели территориального роста, формируют научный пласт, в рамках которого определяются наиболее важные факторы влияния географического положения территории

К вопросам анализа развития центральных и периферийных регионов исследователи обращаются весьма часто, анализируя показатели экономического роста (Межевич, 2017).

К определению понятия приграничных регионов исследователи подходят по-разному, включая различные критерии и факторы в формировании определения «приграничность» (Роль..., 2021; Рустамова, 2022). Л. Б. Вардомский в рамках предложенного определения «приграничный регион» основной акцент делает на процесс отождествления с территориями, примыкающими к государственным границам Российской Федерации (Сазанова, 2021). Исследователи неодинаково оценивают влияние факторов, определяющих процесс регионального развития. В ряде научных трудов одним из факторов, влияющих на показатели регионального роста, признается возможность трансграничного сотрудничества, которая, по мнению автора, включает совокупность действий, обеспечивающих развитие международного взаимодействия, проектов, программ, производственной деятельности (Ткачев и др., 2016; Пахомов и др., 2019). В современных подходах особое значение придается географическому расположению регионов, определяя фактор местоположения как один из важных индикаторов, влияющих на показатели регионального развития в контексте приграничных регионов (Шваков, 2018; Рустамова, 2019).

Территории, обладающие приграничным расположением, имеют отличительные особенности, которые характеризуются рядом преимуществ и недостатков, влияющих на динамику их социально-экономического развития. С одной стороны, территории, расположенные вблизи государственной границы, обладают возможностью развивать различные направления международного сотрудничества, чему способствует географическое положение. Однако современная политическая ситуация и введенные против России санкции существенно сократили данную возможность. Приграничные территории обладают высоким уровнем удаленности от центральных регионов, значительно снижая возможности промышленного сектора ориентироваться на потребителей внутреннего рынка. В контексте удаленного расположения особого внимания заслуживает транспорт-

ная доступность приграничных регионов, от которой во многом зависит уровень их развития. Транспортная доступность приграничного регионального рынка определяет возможности товарного потока для производителей внутри страны, обеспечивающие развитие производственных направлений территории. Вместе с тем, активные внешнеэкономические связи приграничных территорий могут неоднозначно сказываться на экономической и производственной активности. С одной стороны, соседство с государством мирового сообщества может вызывать формирование различных направлений сотрудничества, с другой стороны, оно вызывает конкуренцию и снижение производственной деятельности местных предприятий. Выявленные тенденции требуют осмысления роли и назначения государственной границы в вопросах развития территорий, к ним прилегающих. Изучение массива приграничных регионов и сравнение с регионами, не обладающими приграничным статусом, позволит определить значение границы для процесса социально-экономического развития приграничных регионов.

Методология. Процесс определения уровня удаленности региона от центра страны заслуживает особого внимания. На современном этапе существуют методики, позволяющие оценить уровень доступности объекта через расстояние между населенными пунктами, в качестве примера предлагается портал «Расчет расстояния между любыми городами России и Евразии»: <http://www.avtodispatcher.ru/distance>.

Для оценки функции границы и определения ее роли в социально-экономическом развитии территории исследователями рассматривается значительное количество подходов, которые позволяют оценить роль приграничного расположения (Cristaller, 1967; Golunov, 2017; Graham, 1998; Дорошенко, 2021; Linlin, 2020).

Определение влияния границы на процессы социально-экономического развития может быть рассмотрено в результате оценки динамики отдельных показателей в рамках разделения регионов на приграничные и центральные регионы. Российские регионы в проводимом исследовании разделяются на приграничные и центральные. В ходе данного разделения рассматривается не только граничное расположение, но и уровень доступности территории (Бережная, 2021).

Основной целью проводимого исследования является оценка влияния расположения региона и влияния граничного и центрального расположения территории на показатели экономического развития. Оценка удаленности проводится в результате расчета показателя, определяющего расстояние между региональными центрами на основании расчета евклидова расстояния. Уровень удаленности между российскими регионами формируется при построении матрицы расстояний между региональными столицами российских регионов. Полученная матрица, рассчитанная на основании использования формулы, определяющей евклидово расстояние,

позволяет оценить степень удаленности территорий друг от друга. Выбор данной методики оценки уровня удаленности территорий определяется на основании проведения расчетов для других индикаторов емкости регионального рынка. В данном исследовании емкость рынка определяется по показателю численности населения, в последующих исследованиях планируется использовать объем произведенной продукции, численность трудовых ресурсов и т.д.

Определение уровня доступности регионального рынка проводится в результате проведенной оценки удаленности на основании рассчитанного индекса периферийности. Расчет индекса осуществляется в процессе определения расстояния между столицами регионов по географическим координатам широты и долготы (Морошкина, 2020).

Регионы Российской Федерации сгруппированы по уровню удаленности от центра в различные группы. Процедура ранжирования позволит выделить центральные и периферийные территории РФ. Выделение групп регионов позволяет сформировать массивы территорий, имеющих различное расположение относительно центральной части Российской Федерации.

Степень удаленности регионального рынка от других российских регионов определяется на основании использования авторской методики, позволяющей оценить объем регионального рынка. Показатель удаленности определяется в результате расчета разницы географических координат: широты и долготы между региональными центрами:

$$Ud_{i,j} = \sqrt{(112 * (\Delta sh_{i,j})^2 + 65 * (\Delta dol_{i,j})^2)}, \quad (1)$$

$\Delta sh_{i,j}$ — разность по широте региональных центров i и j региональной столицы; $dol_{i,j}$ — разность по долготе региональных центров i и j региональной столицы; $112 * (\Delta sh_{i,j})$ — расстояние между региональными столицами по широте в километрах (1 градус широты приблизительно равняется 112 км); $65 * (\Delta dol_{i,j})$ — расстояние между региональными столицами по широте в километрах (1 градус долготы приблизительно равняется 65 км).

Построение коэффициента оценивающего доступность регионального рынка для других регионов определяется в результате оценки расстояния и объема регионального рынка, который в рамках данного исследования оценивается через численность населения:

$$Per_i = \frac{\sum_j L_{i,j} N_j}{\sum_j N_j}, \quad (2)$$

где i и j — регионы; L_{ij} — расстояние между регионами; N_i — объем регионального рынка i -го региона, оцениваемый по показателю численность

населения i -го региона; $\sum_i N_i$ — объем рынка (население всех рассматриваемых регионов РФ).

Следующим этапом исследования является процесс типологизации центральных и периферийных регионов. Выделение типологических групп основано на применении кластерного анализа по методу одиночной связи. Иерархическая кластеризация проводилась с использованием программы Statistica, по массиву показателей по исследуемым регионам, попавшим на основании проведенного распределения в исследуемые группы. Отбор показателей осуществлялся с учетом проведенных аналитических работ и специфики развития территорий, что позволило выделить несколько типологических групп. В результате определены группы регионов, которые попадают в схожие типологические группы. Признаковое пространство кластерного анализа определяется количественными параметрами развития рассматриваемых территорий: ВРП на душу населения, уровень безработицы, начисленная заработная плата, численность занятого населения. Выбор показателей определялся на основании проведенных в исследовании расчетов.

В рамках используемых метода для проведения аналитических работ применяется метод ранговой оценки, включающей отдельные экономические и социальные показатели. Расчет рангового показателя представляет средний арифметический индекс по рассматриваемым индикаторам. Проведение расчета базируется на оценке влияния индикатора на показатели социально-экономического развития территории. Влияние индикатора может быть рассмотрено с позиции его воздействия на процессы и темпы развития экономического объекта. Таким образом, если высокое значение индикатора говорит о более высоком уровне экономического развития субъекта, тогда индикатор определяется как стимулирующий экономическое развитие, и ранговому показателю присваивается значение от 1 и ниже. Значение индикатора изменяется от высокого показателя к более низкому. Показателями, определяющими экономический рост территории, являются индикаторы ВРП на душу населения, доходы населения. В ситуации, если высокое значение индикатора демонстрирует более низкий уровень развития экономического объекта, ранговый показатель распределяется в обратном порядке. В исследовании подобным показателем является уровень безработицы. Расчет рангового показателя проводился по следующей методике. Рассматриваемые показатели, характеризующие региональное развитие, ранжировались в зависимости от типологии показателя. Ранговое значение рассчитывалось по следующей формуле:

$$\overline{Rang}_i = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n Pok_{i,j}, \quad (3)$$

где $\overline{Rang}_i$ — среднее ранговый показатель i -го региона; n — суммарное количество показателей j .

Следующим этапом исследования является оценка социально-экономических показателей по сформированным группам регионов. Проведенная оценка позволит определить набор экономических индикаторов, имеющих наиболее высокие показатели и позволяющих выяснить, насколько уровень доступности территории влияет на показатели развития.

Результаты. Процесс социально-экономического развития территорий является сложным и разноформатным, он определяется региональными индикаторами развития, факторами роста территории и экономическими, социальными и другими процессами. Немаловажное влияние на показатели экономического роста региона оказывает географическое местоположение, в зону которого входит транспортная доступность территории. В исследовании рассчитывается индекс периферийности, позволяющий определить уровень и степень доступности региона по отношению к другим регионам Российской Федерации (рис. 1). В результате проведенного расчета был определен уровень удаленности регионов, массив российских регионов был рассмотрен с позиции разделения на типологические группы: центральные и периферийные. В рамках выделения типологических групп важное значение отводилось регионам, входящим в состав Северо-Западного федерального округа. Выделение дополнительной типологической группы, состоящей из регионов СЗФО, объясняется наличием в составе округа различных по удаленности территорий, что представляет исследовательский интерес.

Рис. 1. Доступность российских регионов, индекс периферийности, 2022 г.

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Полученные результаты рассчитанного индекса периферийности определили сравнительно высокий уровень дифференциации российских регионов. Наиболее удаленными в контексте рассматриваемого индекса оказались регионы Дальневосточного федерального округа, что определяет их сравнительно низкий уровень доступности для центральной части Российской Федерации. Наиболее доступными являются регионы центральной части России, они обладают более низким индексом периферийности и демонстрируют более высокий уровень концентрации, что позволяет территориям активно взаимодействовать в рамках экономических, хозяйственных отношений.

Проведенные в исследовании расчеты индекса периферийности позволили сформировать группы регионов, имеющих наиболее высокую степень доступности, и регионов, обладающих низким уровнем доступности. Выделяется по десять российских регионов по позиции лидирующих и по позиции отстающих (табл. 1). Проведение ранжирования, позволившего определить группы наиболее доступных и наименее доступных территорий, позволило определить блок регионов с периферийными характеристиками и блок центральных территорий. Полученные группы регионов характеризуются весомыми различиями, которые имеют различные свойства, одним из важных является географическое расположение региона относительно центральной части. Исследование выделенных групп регионов можно считать разумным ввиду того, что данные территории имеют отличия и в разрезе показателей экономического развития. Важными представляются оценка и изучение причинно-следственных характеристик региональной неоднородности рассматриваемых групп регионов.

Проведенное ранжирование с выделенной группой наиболее и наименее доступных регионов, а также разрыв между регионами по индексу периферийности представлены в табл. 1.

Таблица 1

**Топ-10, лидирующих и отстающих регионов по уровню доступности
регионального рынка, 2022 г.**

Республика, край, область	Население (тыс. чел.)	Индекс периферийности региона
Ульяновская область	1181,0	2802,60
Пензенская область	1246,6	2884,10
Самарская область	3142,7	2749,01
Республика Мордовия	771,4	2932,46
Республика Татарстан	4001,6	2824,87
Чувашская республика	1173,2	2885,64

Республика, край, область	Население (тыс. чел.)	Индекс периферийности региона
Саратовская область	2404,9	2832,77
Нижегородская область	3081,8	2996,77
Республика Марий Эл	672,3	2881,16
Тамбовская область	966,3	3012,52
Читинская область	2856	2702,19
Амурская область	756,2	3320,93
Республика Саха (Якутия)	997,6	3659,51
Еврейская автономная область	147,5	3592,54
Приморский край	1 820,1	3771,44
Хабаровский край	1 284,1	3739,93
Сахалинская область	460,6	4195,08
Магаданская область	134,3	4701,07
Камчатская область	288,7	5079,44
Чукотский автономный округ	47,8	6172,32

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Группа лидеров по исследуемому показателю состоит из регионов центральной и наиболее доступной для большинства регионов Российской Федерации территорий, в состав которой входят регионы Приволжского федерального округа. Состав группы периферийных регионов включает территории, имеющие значительную удаленность от центральной части РФ, а также регионы Дальневосточного федерального округа. Разрыв между индексами периферийности рассматриваемых территорий определяется значительным разрывом между лидером центральной группы — Ульяновской областью и периферийным регионом — Чукотским автономным округом составляет 5,5 раза. Такой разрыв регионов подтверждает наличие неоднородности российских регионов по уровню удаленности от экономического центра страны. Исследование влияния уровня доступности территории проводится в результате оценки отдельных экономических индикаторов и определения влияния удаленности на тренды и поведение данных показателей.

К числу анализируемых экономических показателей будут отнесены индикаторы ВРП на душу населения, численность занятых на 10 000 человек, уровень безработицы, инвестиции в основной капитал на душу населения. Выбор индикаторов определялся наличием статистической информации в региональном разрезе и возможностью проведения ана-

литических работ. Дальнейший шаг в исследовании — расширение набора анализируемых показателей, увеличение исследовательской базы.

Наиболее значимым показателем регионального развития исследователями признается показатель ВПР на душу населения. Значение данного индикатора позволит оценить уровень экономической активности в регионе и развития производственно-хозяйственного направления. Процесс ранжирования проводится в рамках рассматриваемых в исследовании типологических групп. Процедура ранжирования определила лидирующие и отстающие регионы по исследуемому показателю и позволила сформулировать основные тенденции подобного распределения территорий (табл. 2).

Таблица 2

Ранжирование регионов центральных и периферийных по показателю ВПР на душу населения, 2022 г., руб.

Регионы	2022
Чукотский автономный округ	2 946 171,5
Сахалинская область	3 303 417,0
Магаданская область	2 338 219,1
Республика Саха (Якутия)	2 029 719,8
Камчатская область	1 228 904,5
<i>Республика Татарстан</i>	<i>1 044 591,6</i>
Хабаровский край	828 825,8
Приморский край	840 706,9
Амурская область	794 644,1
<i>Самарская область</i>	<i>754 217,9</i>
<i>Нижегородская область</i>	<i>739 124,7</i>
Еврейская автономная область	507 212,2
Забайкальский край	549 172
<i>Тамбовская область</i>	<i>487 060,1</i>
<i>Саратовская область</i>	<i>493 792,4</i>
<i>Пензенская область</i>	<i>472 849,7</i>
<i>Ульяновская область</i>	<i>496 339,6</i>
<i>Республика Мордовия</i>	<i>441 297,3</i>
<i>Республика Марий Эл</i>	<i>388 519,7</i>
<i>Чувашская республика</i>	<i>326 607,0</i>

Примечание: жирным выделены периферийные регионы, курсивом выделены центральные регионы

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Результаты ранжирования территорий в рамках типологических групп, рассматриваемых в исследовании, позволили выделить регионы, имеющие наиболее высокие значения исследуемого показателя ВРП на душу населения. Полученное распределение территорий определило, что большинство регионов на начальных позициях распределения являются периферийными. Обращает внимание при анализе территорий, попавших в лидирующие пункты, наличие в структуре экономики лидирующих регионов со значительным ресурсным или производственным потенциалом, что объясняет их преимущество по исследуемому показателю. Нижние позиции распределения в разрезе рассматриваемых типологических групп занимают территории центрального расположения, в структуре экономики которых преобладают социальный и хозяйственный каркасы.

Полученные результаты оценки центральных и периферийных регионов по показателю ВРП на душу населения говорят о том, что влияние географического расположения территории имеет косвенный характер, который проявляется в зависимости от ресурсной обеспеченности территории. В разрезе российских регионов наиболее обеспеченные ресурсной и производственной составляющими территории расположены на периферии страны.

Следующим направлением проведения аналитических работ является оценка центральных и периферийных регионов по показателю уровня занятых. Исследование данного показателя можно считать разумным ввиду того, что наличие трудовых ресурсов расширяет возможности экономического развития регионов, обеспечивая производственные и хозяйственные направления трудовым потенциалом.

Процедура ранжирования по выделенным типологическим группам центральных и периферийных регионов позволит определить количественные показатели существующих трудовых ресурсов (табл. 3).

Таблица 3

**Ранжирование регионов центральных и периферийных
по показателю уровень занятых, 2022 г., %**

Регионы	2022
Чукотский автономный округ	76,4
Магаданская область	71,2
Камчатский край	67,2
Сахалинская область	67,1
Хабаровский край	64
Республика Татарстан	62,8
Нижегородская область	62,3

Регионы	2022
Республика Саха (Якутия)	62
<i>Республика Мордовия</i>	<i>61,7</i>
<i>Самарская область</i>	<i>61,6</i>
Амурская область	61,1
Приморский край	60,9
Еврейская автономная область	58,6
<i>Чувашская Республика</i>	<i>58,2</i>
<i>Тамбовская область</i>	<i>57,7</i>
<i>Ульяновская область</i>	<i>57,7</i>
<i>Республика Марий Эл</i>	<i>57,1</i>
<i>Саратовская область</i>	<i>57,1</i>
Забайкальский край	56,3
<i>Пензенская область</i>	<i>55,5</i>

Примечание: жирным выделены периферийные регионы, курсивом выделены центральные регионы.

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Полученные результаты по показателю «Уровень занятых в экономике» определили лидерство периферийных территории по данному показателю, что обеспечивается структурой экономики, в рамках которой уровень занятости имеет более высокий процент. Наличие развитых производственных предприятий и компаний по добыче ресурсов предполагает наличие трудового потенциала, обеспечивающего работоспособность производства, что предполагает активную политику в сфере привлечения трудовых ресурсов. Центральные территории по полученным результатам ранжирования статистических данных не попадают в лидирующие позиции по данному показателю. Причин такого результата может быть несколько, к одной из возможных может быть отнесена высокая профессиональная миграция в крупные столичные мегаполисы и производственные холдинги, которые включают трудовую миграцию и временное трудоустройство.

Важным индикатором, характеризующим состояние рынка труда и развитие экономики, является уровень безработицы. Оценка уровня безработицы в центральных и периферийных районах позволит определить уровень экономической активности на территории, а также уровень вовлеченности трудового потенциала (табл. 4).

Уровень безработицы в центральных и периферийных регионах, 2022 г., %

Регионы	2022
Чукотский автономный округ	1,9
<i>Республика Татарстан</i>	<i>2,3</i>
Хабаровский край	2,6
<i>Самарская область</i>	<i>2,7</i>
Камчатский край	2,9
<i>Чувашская Республика</i>	<i>3,2</i>
<i>Тамбовская область</i>	<i>3,3</i>
<i>Саратовская область</i>	<i>3,4</i>
Приморский край	3,4
<i>Республика Марий Эл</i>	<i>3,6</i>
<i>Республика Мордовия</i>	<i>3,6</i>
<i>Пензенская область</i>	<i>3,7</i>
Магаданская область	4,1
<i>Ульяновская область</i>	<i>4,2</i>
Амурская область	4,2
Сахалинская область	4,2
Еврейская автономная область	5,2
Республика Саха (Якутия)	6,5
Забайкальский край	8,7

Примечание: жирным выделены периферийные регионы, курсивом выделены центральные регионы.

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Оценивая расположение территорий — периферийных и центральных регионов — по показателю «уровень безработицы» можно сделать вывод об относительно отсутствия связи между исследуемым показателем и географическим расположением территории. Регионы из рассматриваемых групп расположились в хаотичном порядке, не позволяющем определить наличие закономерности, и утверждать о наличии зависимости между исследуемыми индикаторами не представляется возможным. Отмечается, что большая часть регионов с высоким уровнем безработицы является периферийными, однако высокий уровень безработицы наблюдается и в отдельных центральных регионах. Подобная ситуация имеет место на территориях с низким уровнем безработицы, значительная часть территории

которых имеет центральное расположение, однако отмечается присутствие среди данных территорий и периферийных регионов.

Оценивая динамику и показатели экономического развития территории, особое внимание стоит уделить оценке показателя инвестиций в основной капитал. Изучение динамики индикатора в региональном разрезе определяет наличие финансовых потоков в экономические и производственные региональные объекты, обеспечивая положительный тренд развития территории.

В исследовании проводится процесс сопоставления темпов прироста инвестиций в основной капитал на душу в разрезе рассматриваемых типологических групп регионов (табл. 5).

Показатель темп роста рассчитывается при использовании следующей формулы:

$$T_{-}r_i = \frac{Inv.per\ capita_{i(2022)}}{Inv.per\ capita_{i(2010)}} * 100,$$

где $T_{-}r_i$ — темп роста показателя инвестиции в основной капитал на душу населения в i м регионе; $Inv.per\ capita_{i(2022)}$ — показатель инвестиций в основной капитал на душу населения в текущий период (2022 г.); $Inv.per\ capita_{i(2010)}$ — показатель инвестиций в основной капитал на душу населения в текущий период (2010 г.).

Исследование показателя инвестиций в разрезе рассматриваемого объекта исследования происходит в двух направлениях: оценка и ранжирование регионов по показателю инвестиции в основной капитал на душу населения и расчет темпов роста индикатора в исследуемый период. Полученные результаты позволят оценить уровень развития территории по инвестиционной составляющей.

Таблица 5

**Инвестиции в основной капитал на душу населения в 2022 г.
и темпы роста показателя 2010 к 2022 г., руб.**

Регион	2022	Темпы роста 2010 к 2022 г.
Чукотский автономный округ	83 610	896,72
Амурская область	83 610	487,42
Магаданская область	83 610	464,93
Забайкальский край	83 610	380,71
Республика Саха (Якутия)	83 610	288,65
Ульяновская область	83 610	241,91
Самарская область	83 610	241,45
Камчатский край	83 610	231,83

Регион	2022	Темпы роста 2010 к 2022 г.
<i>Саратовская область</i>	83 610	229,78
<i>Пензенская область</i>	83 610	227,98
<i>Нижегородская область</i>	83 610	210,74
<i>Республика Татарстан</i>	83 610	202,16
Сахалинская область	83 610	183,71
<i>Тамбовская область</i>	83 610	169,55
<i>Республика Марий Эл</i>	83 610	165,06
Хабаровский край	83 610	161,39
<i>Чувашская Республика</i>	83 610	149,90
<i>Республика Мордовия</i>	83 610	131,51
Приморский край	83 610	124,04
Еврейская автономная область	83 610	97,93

Примечание: жирным выделены периферийные регионы, курсивом выделены центральные регионы.

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

В разрезе исследуемых групп регионов по показателю инвестиции в основной капитал на душу населения в 2022 г. приграничные регионы являются несомненными лидерами по исследуемому показателю. Возможной причиной данного превосходства выступает не только географическое расположение регионов, но и структура экономики, так как в группу приграничных регионов по уровню удаленности в большей части попадают регионы Дальневосточного федерального округа, которые являются центром сосредоточения природных ресурсов и производственных мощностей. Ситуация по показателю темпы роста коррелируется с инвестиционным потенциалом территории, рассмотренных в разрезе подушевых индикаторов, лидирующее положение занимают ресурсообеспеченные территории с развитым производственным сектором.

Рассмотренные экономические индикаторы и оценка их в разрезе рассматриваемого объекта исследования определили наличие неоднородности, которая прослеживается по всем индикаторам и не только является следствием расположения территории, но и определяется структурой экономики территории.

Проанализированные в исследовании показатели экономических и социальных характеристик на современном этапе определили сравнительно неодинаковое положение приграничных и центральных регионов в общероссийском разрезе по отдельным индикаторам исследования. Важной составляющей аналитических работ является кластеризация приграничных

и центральных регионов по анализируемым показателям, позволяющая определить наличие основных групп регионов и их группировку в рамках рассматриваемых показателей. Процедура кластеризации проводится в разрезе следующих индикаторов: ВРП на душу населения, реальная среднемесячная начисленная заработная плата, миграционный прирост, численность занятых.

В рамках проводимого исследования особое значение отводится вопросам неравномерности рассматриваемых территорий. Изучение процессов неравенства в рамках исследуемых индикаторов проведено на основании использования процедуры кластеризации, при использовании метода одиночной связи по оценке евклидова расстояния. В результате данного подхода получены группы регионов, обладающих наиболее близкими по значениям и характеристикам (рис. 2).

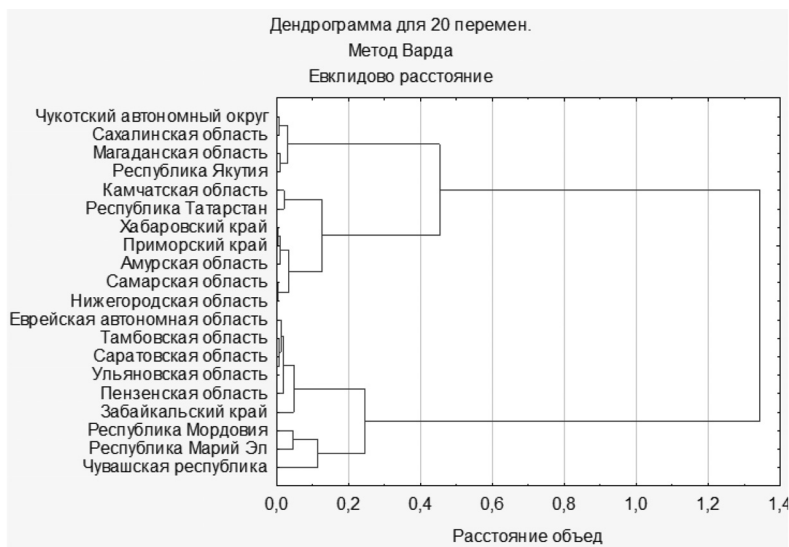

Рис. 2. Кластерный анализ центральных и периферийных регионов, 2022 г.

Полученные кластеры и входящие в них регионы отображают тенденции развития рассматриваемых территории. Наиболее тесная связь наблюдается между регионами, которые имеют схожую структуру экономики – Республика Марий Эл и Чувашская Республика, а также Пензенская и Тамбовская области. Образованные кластеры, в состав которых входят территории, идентичные по характеристикам развития, позволяют наблюдать процесс расслоения в разрезе центральных и периферийных регионов, подтверждаемый рассмотренными ранее показателями. Процесс кластеризации выделил несколько кластеров, которые условно можно разделить на группы периферийных, дальневосточных регионов

и центральных, что позволяет говорить о существовании региональной неоднородности.

Полученные результаты проведенного кластерного анализа коррелируются с ранговой оценкой, проводимой по соответствующему набору показателей, которая подтверждает правильность полученных выводов по процедуре классификации регионов. Проведенная ранговая оценка при построении рангового показателя (формула (1)) использует экономические индикаторы, которые оценивались в исследовании в разрезе исследуемых российских регионов. В рамках полученного рангового индикатора высокое значение демонстрирует более низкий уровень развития экономического (табл. 6).

Таблица 6

Ранговая оценка центральных и периферийных регионов, 2022 г.

Регионы	Ранг
Чукотский автономный округ	1
Камчатская область	5
<i>Республика Татарстан</i>	5
Сахалинская область	5
Магаданская область	5
Хабаровский край	6
<i>Самарская область</i>	9
Республика Саха (Якутия)	9
<i>Нижегородская область</i>	9
Приморский край	9
Амурская область	11
<i>Тамбовская область</i>	13
Еврейская автономная область	14
<i>Саратовская область</i>	14
<i>Чувашская республика</i>	15
<i>Республика Мордовия</i>	16
<i>Ульяновская область</i>	16
Забайкальский край	16
<i>Пензенская область</i>	16
<i>Республика Марий Эл</i>	17

Примечание: жирным выделены периферийные регионы, курсивом выделены центральные регионы.

Источник: составлено автором на основании данных Росстата.

Построение ранговой оценки позволило оценить наличие зависимости между географическим расположением территории и значениями показателя ранга. Большинство периферийных территорий обладают более высокими показателями социально-экономического развития, что приводит к более высоким значениям показателя ранговой оценки. Исключение составляет Республика Татарстан, занимающая лидирующие позиции по значениям показателя ранговой оценки и попадающая в группу центральных регионов по географическому расположению: «на основании рейтинга социально-экономического развития регионов Российской Федерации в 2022 г. Республика Татарстан заняла 3-е место...» [30]. Наличие в группе лидеров по рангу Республики Татарстан позволяет говорить о более высоком значении при ранжировании по уровню экономического развития факторов экономического характера.

Заключение

Территория Российской Федерации, имеет значительный пространственный масштаб и географическую протяженность, что приводит к наличию различных по удаленности от центральной части страны территорий. Проведенное исследование социально-экономического развития российских регионов на основании определения уровня удаленности от центра позволило выделить территории различной степени удаленности. В рамках результатов данной статьи определен список 10 регионов центральных и 10 приграничных регионов, в которых анализируется уровень их развития, на основании оценки отдельных социально-экономических индикаторов. Стоит отметить, что выделенные регионы характеризуются различной структурой экономики, и оценка индикаторов развития определила высокий уровень их неоднородности.

Полученные группы регионов характеризуются высоким уровнем дифференциации. Показатель периферийности определяет разрыв между регионами, имеющими наиболее выгодное географическое положение для доступа в другие российские регионы (Ульяновская область) и наиболее удаленные от центральных рынков страны (Чукотский автономный округ). Полученный разрыв составляет 20%. По показателю ВРП на душу населения в разрезе исследуемых групп регионов была выявлена неоднородность, 11%-й разрыв наблюдается по показателю между приграничным и наиболее удаленным регионом (Чукотский автономный округ) и территорией, имеющей доступное расположение для других регионов (Чувашская Республика). Наличие дифференциации отмечено и по другим анализируемым индикаторам, что позволяет говорить о существовании различий между центральными и приграничными регионами. Полученные выводы определяют наличие процессов пространственного расслоения, которое, с одной стороны, определяется географическим располо-

жением — удаленные, приграничные территории расположены в Дальневосточном федеральном округе. С другой стороны, отмечается наличие зависимости динамики развития регионов от других факторов, которые могут оказывать существенное влияние на показатели экономического роста. Одним из важных факторов является наличие на территории производственных мощностей и природных ресурсов, воздействие которых на показатели развития территории имеют ощутимое влияние. Оценка воздействия данных необходима для исследования процессов экономического развития территорий.

Исследовательская гипотеза подтвердила наличие барьерной функции границы, однако полученные результаты выявили ряд важных уточнений, которые касаются производственных и экономических ресурсов территории. Наличие экономического потенциала в регионе значительно повышает показатели развития территории и динамику роста отдельных экономических показателей. Полученные в исследовании результаты планируется использовать для дальнейших работ в направлении оценки развития центральных и приграничных регионов и выявления влияния факторов, влияющих на экономический рост территорий. Данные, представленные в научной публикации, могут послужить основой разработок стратегических документов по развитию территории.

Список литературы

Бережная, Л. Ю. (2021). Роль транспортной инфраструктуры в развитии приграничного региона. *Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова*, 4, 109–117. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-4-109-117>.

Васильева, А. В., & Морощкина, М. В. (2022). Влияние фактора приграничного положения на экономические системы российских регионов. *Север и рынок: формирование экономического порядка*, 3(77), 56–69. <http://dx.doi.org/10.37614/2220-802X.3.2022.77.004>.

Вардомский, Л. Б. (2009). *Российское порубежье в условиях глобализации URSS*. ISBN 978-5-397-00049-9.

Вардомский, Л. Б. (2009). Россия и постсоветская регионализация. *РСМ*, 3, 83–107.

Глушенко, К. П. (2021). Долгосрочная динамика интеграции российского рынка. *Проблемы прогнозирования*, 1, 119–130. <http://dx.doi.org/10.47711/0868-6351-184-119-130>.

Гранберг, А. Г. (2011). Возможны ли распад или сжатие России? *Регион: экономика и социология*, 2, 9–18.

Гриненко, С. В. (2017). Развитие человеческого капитала в контексте теории «центр — периферия». *Фундаментальные исследования*, 6, 127–131. Дата обращения 03.02.2023, <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41561>.

Гришина, И., Полюнев, А., & Шкуропат, А. (2021). Методика комплексной оценки социально-экономического положения регионов для мониторинга достижения национальных целей развития России (Методология комплексной оценки социально-экономического положения регионов для мониторинга достижения националь-

ных целей развития России до 2024 года). 6 января 2021 г. Дата обращения 03.02.2024, <https://ssrn.com/abstract=3860786> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3860786>.

Дергачев, В. А. (2018). Европейский опыт региональной политики. *Мир перемен*, 1, 157–171.

Дорошенко, С. В., & Посысоева, К. А. (2021). Эконометрическая оценка стратегических факторов развития приграничных регионов России. *Экономика региона*, 17(2), 431–444. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-6>.

Дружинин, П. В., & Зимин, Д. А. (2019). Влияние внешних шоков на пространственную структуру населения приграничных территорий. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика*, 35(3), 397–418. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.304>.

Земцов, С. П. Санкционные риски и региональное развитие (на примере России). *Балтийский регион*. 2024, 16(1), 23–45. doi: 10.5922/2079-8555-2024-1-2.

Зубаревич, Н. В. (2022). Регионы России в новых экономических условиях. *Журнал Новой экономической ассоциации*, 3, 226–234. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2022-55-3-15> 11.

Иванов, О. Б., & Бухвальд, Е. М. (2022). Санкции и контрмеры в российской экономике (региональный аспект). *ЭТАП: экономическая теория, анализ, практика*, 4, 7–27. <https://doi.org/10.24412/2071-6435-2022-4-7-27> 14.

Казаков, М. Ю. (2019). Определение пространственно-экономической системы «центр-периферия» в единстве интегративных признаков. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 9(7А), 10–22.

Кнобель, А. Ю., Прока, К. А., & Багдасарян, К. М. (2019). Международные экономические санкции: теория и практика их применения. *Журнал новой экономической ассоциации*, 3, 152–162. <https://doi.org/10.31737/2221-2264-2019-43-3-7>.

Кузнецов, А. В., & Кузнецовам О. В. (2019). Изменение роли приграничных регионов в региональной политике стран ЕС и России. *Балтийский регион*, 11(4), 58–75. <http://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2019-4-4>.

Литвиненко, Е. О. (2023). Развитие экономического взаимодействия Республики Татарстан и Российской Федерации. *Вестник Российского университета кооперации*, 3(53), 46–50.

Мартынов, В. Л. (200-). Коммуникационная среда и региональное развитие России. СПб.: Гидрометеиздат, 159 с.

Межевич, Н. М., & Спиридонова, В. В. (2017). Особенности приграничного сотрудничества Санкт-Петербурга и регионов Юго-Восточной Финляндии. *Управленческое консультирование*, 3, 28–36. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-3-28-36>.

Межевич, Н. М., & Ткачев С. А. (2017). Приграничное сотрудничество: новое положение в системе факторов регионального развития Северо-Запада России. Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера. *Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета*, 1, 69–74.

Морошкина, М. В. (2020). Удаленность приграничных регионов от экономического центра. *Вопросы экономической географии и статистики пространственного развития*. Материалы XI Международной научно-практической конференции, посвященной К. И. Арсеньеву. М., 53–60.

Пахомов, А., Макаров, А., & Багдасарян, К. (2019). Основные формы международного сотрудничества субъектов Российской Федерации и его влияния на внешних регионах (Основные форматы международного сотрудничества субъектов Российской Федерации и его влияние на региональную экономику). Дата обращения 03.02.2024, <https://ssrn.com/abstract=3344483> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3344483>.

Роль России и ЕС в конфликтах и кризисах на постсоветском пространстве: конкуренты или союзники: монография (2021) / Н. В. Еремина, Н. В. Каледин, Е. М. Кузьмина; под ред. Н. М. Михеевой, Н. В. Шевчук. М.: Знание-М, 180 с.

Рустомова, Л. Р. (2022). Внешние связи приграничных российских регионов. *Вестник МГИМО-Университета*, 15(1), 177–206. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-177-206>.

Рустомова, Л. Р. (2022). Проблемы и перспективы приграничного сотрудничества евровегионов с участием России. *Регионология*, 27(4), 711–733. <https://doi.org/10.15507/24131407.109.027.201904.711-733>.

Рыбаковский, О. Л., & Таюнова, О. А. (2019). Демографическая динамика регионов России и ее компоненты в 1959–2017 гг. *Народонаселение*, 22(1), 4–20.

Сазанова, С. Л. (2021). Сравнительный анализ кластерного и системного подходов в управлении развитием приграничных территорий (Россия – Китай). *Путеводитель предпринимателя*, 14(3), 62–70. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-3-62-70>.

Ткачев, С. А., Болотов, Д. А., & Межевич, Н. М. (2016). Приграничное сотрудничество в региональном социально-экономическом развитии: теория. *Российская практика РППЭ*, 1(63), 87–93.

Шваков, Е. Е., Лобова, С. В., & Кожевникова, А. А. (2018). Условия и факторы развития приграничных территорий Алтайского края. *Фундаментальные исследования*, 12-2, 288–292. Дата обращения 06.03.2024, <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42392>.

Шитов, С. Е., & Кубарь, М. А. (2022). Методологические основы регулирования национальной экономики в рамках развития трансграничного взаимодействия. *Фундаментальные исследования*, 12, 112–117; Дата обращения 12.09.2025, <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=43406>; <https://doi.org/https://doi.org/10.17513/fr.43406>

Christaller, W. (1967). *Central Places in Southern Germany* / trans. C.W. Baskin (Englewood Cliffs, NJ, 1967). First published in 1993, 230 p.

Golunov, S. (2017) Приграничное сотрудничество между Россией и ЕС живо. *PONARS Eurasia*, August 17. Дата обращения 06.03.2024, <https://www.ponarseurasia.org/9337>.

Graham, E., Jeffrey N., Richard N. (1998). *The Penguin Dictionary of International Relations Penguin Books*, 623.

Linlin, S. (2020). Analysis of integrated development of digital economy with the Heilongjiang Provinces is cross-border e-commerce with Russia Power and Administration in the East of Russia, 4(93), 16–23. <http://dx.doi.org/10.22394/1818-4049-2020-93-4-16-23>

Li, Z., & Li, T. (2022). Economic sanctions and regional differences: evidence from sanctions on Russia, *Sustainability*, 14(10), 6112. <https://doi.org/10.3390/su14106112>.

References

Berezhnaya, L. Y. (2021). Role of transport infrastructure in the development of the border region,. *Vestnik G. V. Plekhanov Russian University of Economics*, 4, 109–117. <https://doi.org/10.21686/2413-2829-2021-4-109-117>.

Glushchenko, K. P. (2021). Long-term dynamics of the Russian market integration. *Problems of forecasting*, 1, 119–130. <http://dx.doi.org/10.47711/0868-6351-184-119-130>.

Granberg, A. G. (2011). Is the collapse or contraction of Russia possible? *Region: economics and sociology*, 2, 9–18.

Grinenko, S.V. (2017). Human capital development in the context of the theory of “center-periphery. *Fundamental Research*, 6, 127–131. Retrieved February 3, 2023, from <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=41561>.

Grishina, I., Polynev, A., & Shkuropat, A. Methodology of comprehensive assessment of socio-economic situation of regions for monitoring the achievement of national development goals of Russia. *Methodology of comprehensive assessment of socio-economic situation of regions for monitoring the achievement of national development goals) Russia until 2024* (January 6, 2021). Retrieved February 3, 2024, from <https://ssrn.com/abstract=3860786> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3860786>.

Dergachev, V.A. (2018). European experience of regional policy. *World of Changes*, 1, 157–171.

Doroshenko, S. V., & Posysoeva, K. A. (2021). Econometric evaluation of strategic factors of development of border regions of Russia. *Regional Economics*, 17, (2). 431–444. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2021-2-6>.

Druzhinin, P. V., & Zimin, D. A. (2019). Impact of external shocks on the spatial structure of the population of border territories. *Vestnik of St. Petersburg University, Economics*, 35(3), 397–418. <https://doi.org/10.21638/spbu05.2019.304>.

Kazakov, M. Y. (2019). Definition of spatial-economic system “center-periphery” in the unity of integrative features. *Economics: yesterday, today, tomorrow*, 9(7A), 10–22.

Kuznetsov, A. V., & Kuznetsova, O. V. (2019). Changing the role of border regions in the regional policy of the EU countries and Russia. *Baltic Region*, 11(4), 58–75, <http://dx.doi.org/10.5922/2079-8555-2019-4-4>.

Litvinenko, E. O. (2023). Development of economic interaction between the Republic of Tatarstan and the Russian Federation. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 3(53), 46–50.

Martynov, V. L. (2000). *Communication environment and regional development of Russia*. SPb.: Hydrometeoizdat.

Mezhevich, N. M., & Spiridonova, V. V. (2017). Peculiarities of cross-border cooperation between St. Petersburg and the regions of South-Eastern Finland. *Management Consulting*, 3, 28–36. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2017-3-28-36>.

Mezhevich, N. M., & Tkachev, S. A. (2017). Cross-border cooperation: a new position in the system of factors of regional development of North-West Russia. *Corporate governance and innovative development of the North economy: Bulletin of the Research Center of Corporate Law*. Governance and Venture Investment of Syktyvkar State University, 1, 69–74.

Moroshkina, M. V. (2020). Remoteness of border regions from the economic center. *Issues of economic geography and statistics of spatial development*. Materials of the XI International Scientific and Practical Conference dedicated to K. I. Arsenyev. M., 53–60.

Pakhomov, A., Makarov, A., & Baghdasaryan, K. (2019). Main Formats of International Cooperation of the Subjects of the Russian Federation and its Impact on the External Regions. Main Formats of International Cooperation of the Subjects of the Russian Federation and its Impact on the Regional Economy. (February 28, 2019). Retrieved February 3, 2024, from <https://ssrn.com/abstract=3344483> или <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3344483>.

Rustamova, L. R. (2022). External relations of the border Russian regions. *Bulletin of MGIMO-University, February*, 15(1), 177–206. <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2022-1-82-177-206>.

Rustamova, L. R. (2019). Problems and prospects of cross-border cooperation of Euroregions with the participation of Russia. *Regionology*, 27(4), 711–733. <https://doi.org/10.15507/24131407.109.027.201904.711-733>.

Rybakovskiy, O. L., Tayunova, O. A. (2019). Demographic dynamics of Russian regions and its components in 1959–2017. *Population*, 22(1), 4–20.

Sazanova, S. L. (2021). Comparative analysis of cluster and system approaches in the management of development of border territories (Russia - China). *Entrepreneur's Guide*, 14(3), 62–70. <https://doi.org/10.24182/2073-9885-2021-14-3-62-70>.

Shvakov, E. E., Lobova, S. V., & Kozhevnikova, A. A. (2018). Conditions and factors of development of the border territories of the Altai Krai. *Fundamental Research*, 12-2, 288–292. Retrieved March 6, 2023, from <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=42392>.

The role of Russia and the EU in conflicts and crises in the post-Soviet space: competitors or allies?: monograph (2021). / N. V. Eremina, N. V. Kaledin, E. M. Kuzmina. edited by N. M. Mikheeva, N. V. Shevchuk. M.: Znanie-M.

Tkachev, S. A., Bolotov, D. A., & Mezhevich, N. M. (2016). Border cooperation in regional socio-economic development: theory, Russian practice. *RPPE*, 1(63), 87–93.

Vasilieva, A. V., Moroshkina, M. V. (2022). «Influence of the factor of the border position on the economic systems of Russian regions. *North and market: the formation of economic order*, 3(77), 56–69. <http://dx.doi.org/10.37614/2220-802X.3.2022.77.004>.

Vardomskiy, L. B. (2009). *Russian borderlands in the context of globalization URSS*, 216 p. ISBN 978-5-397-00049-9.

Vardomsky, L. B. (2009). Russia and Post-Soviet Regionalization. *RSM*, 3, 83–107.